

ГАНОТКА

ВОЗВРАЩЕНИЕ КТУЛХУ

«АНТОЛОГИЯ»

Елена ХАЕЦКАЯ, Павел МОЛИТВИН,
Мария ГАЛКИНА, Ярослав ВЕТОВ,
Владимир АРЕНЕВ и другие

Карина Шаинян

Болото Иссог

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=260372
Возвращение Ктулху: Азбука-классика; 2008
ISBN 978-5-395-00091-0

Аннотация

Виктор сбил на дороге девочку. И хотя суд признал его невиновным, он решил искупить свою вину, отправившись в джунгли Латинской Америки помогать индейцам. Добравшись до городка Ньякос, Виктор познакомился со странной монашкой Таней.

Рассказ вошел в антологию «Возвращение Ктулху» (2008).

Карина Шаинян

Болото Иссог

Я был невиновен, и присяжные с этим согласились. Никто не был виновен, но заголовки в местной газете вопили: «Учитель-убийца оправдан». К середине лета я осознал, что не вернусь в школу, даже если вдруг меня не уволят. Поэтому, когда мой коллега, между делом участвующий в самых странных благотворительных проектах, предложил работу, я немедленно согласился. Деревня, затерянная в сельве, казалась тем, что нужно для избавления от ночных кошмаров и чувства вины. «Считай это искуплением, Вик, – похлопал он меня по плечу, – жизнь там тяжелая, и самоедством заниматься будет некогда». Он улыбался, но его глаза казались двумя кусками льда. «Я устал изображать сочувствие мудаку, который спит за рулем и сбивает маленьких девочек, и даю тебе шанс убраться» – как-то так.

Не то чтобы идея нести индейцам свет цивилизации казалась мне стоящей: я всегда считал, что милосерднее всего было бы оставить их в покое. Но я и сам искал повод уехать как можно дальше от оскалившегося на меня города, косых взглядов, и, главное, – гладких шоссе и смертельно быстрых машин. Формально от добровольцев требовалось лишь умение читать и писать, а испанский шел у меня вторым языком в колледже и еще не успел забыться. К тому же я был

физически здоров, холост и ни к кому не привязан: Анна рассталась со мной через неделю после того, как туман, гололед и темнота сложились в мозаику, ставшую фатальной для моей ученицы – а может быть, и для меня. В общем, я подходил идеально, и в представительстве меня приняли с распростертыми объятиями. Я выбрался оттуда несколько оглушенный, с карманами, набитыми программами, билетами, направлениями на прививки и серебристыми упаковками таблеток для профилактики малярии. Одну капсулу я принял тем же вечером и весь следующий день маялся от тошноты и головокружения. Тогда я впервые подумал, что идея не так уж хороша, как казалась, – но отступать было уже некуда.

В конце августа я прилетел в Камири и вскоре уже сидел в дряхлом автобусе психоделической расцветки, с надписью «Королева сельвы» на борту. Дорога на Ньякос вела мимо нефтяных месторождений, – покров джунглей там был нещадно содран, и буровые вышки казались скелетами ископаемых деревьев. Каждый раз, когда сельва расступалась, открывая вид на новый клочок красной, взрытой земли, сидящий рядом со мной седоусый старик делал вид, что прицеливается из ружья, и ухмылялся беззубым ртом. В конце концов эта пантомима надоела мне; после остановки в поселке нефтяников, аккуратном, как пластиковый макет, я пересел на свободное место и вскоре задремал.

Когда я проснулся, автобус стоял на пыльной площади, окруженной домишками из необожженного кирпича. Пассажиры – индейцы, обремененные мешками и корзинами, – быстро разошлись, и я остался один. «Королева сельвы», громко дребезжа, развернулась и укатила прочь. На Ньякос опустилась влажная, одуряющая тишина, лишь подчеркиваемая отдаленным собачьим лаем и звоном насекомых. Я оглядел рывшуюся в отбросах свинью, рекламу кока-колы над дверью крошечного магазина через дорогу. Прихлопнул москита, впившегося в мою руку, и всерьез задумался, не вернуться ли следующим же автобусом в Камири.

– Виктор! – окликнули меня. Обернувшись, я не поверил своим глазам: на пороге магазина стояла монахиня. – Вы же Виктор, правда? – радостно спросила она, подойдя поближе.

Это была индианка-вага лет двадцати пяти. Несмотря на тяжелый рюкзак на спине, резиновые сапоги и длинную рясу, она двигалась легкой, чуть танцующей походкой.

– Таня, – она с улыбкой протянула мне руку. – Мой отец назвал меня в честь девушки из отряда Че, а я стала монашкой. Здесь все так перемешалось.

Отпустив мою руку, она непринужденно задрала подол. Я поспешно отвел глаза, но под рясой монахини оказались потертые джинсы. Таня вытащила из кармана пачку сигарет, зажигалку и видимым удовольствием закурила.

– Вас должен был встретить отец Хайме, но он приболел. Лодка готова, но, может быть, вы хотите передохнуть? Здесь

есть бар.

Я покачал головой. Как бы ни выглядел мой новый дом — добраться до него хотелось как можно скорее.

Таня подхватила рюкзак, и мы спустились к реке. По медленной, рыжевато-мутной Парапети плыли нефтяные пятна и обрывки пакетов. У шаткого причала покачивалось узкое каноэ. Новенький красный мотор на почерневшей от времени корме казался чужеродным наростом. Я уже собирался сесть в лодку, когда Таня схватила меня за рукав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.